

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.70>

Субботина Наталья Сергеевна

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ СУХОЙ / DRY: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Данная статья посвящена рассмотрению деривационно-семантического устройства словообразовательных гнезд прилагательных сухой / dry в русском и английском языках. Словообразовательное гнездо выступает единицей хранения и упорядочивания информации, связанной с номинативно-познавательной деятельностью человека. В результате проведенного исследования установлено, что при номинации тождественных понятий русский и английский языки используют различные мотивировочные признаки. Сопоставительный анализ указал и на различную интенсивность словообразовательных процессов двух языков, продиктованную внутриязыковой организацией.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/10/70.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 10. С. 329-332. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/10/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81'37

Дата поступления рукописи: 24.07.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.10.70>

Данная статья посвящена рассмотрению деривационно-семантического устройства словообразовательных гнезд прилагательных *сухой* / *dry* в русском и английском языках. Словообразовательное гнездо выступает единицей хранения и упорядочивания информации, связанной с номинативно-познавательной деятельностью человека. В результате проведенного исследования установлено, что при номинации тождественных понятий русский и английский языки используют различные мотивировочные признаки. Сопоставительный анализ указал и на различную интенсивность словообразовательных процессов двух языков, продиктованную внутриязыковой организацией.

Ключевые слова и фразы: словообразовательное гнездо; производное слово; прилагательные осязательного восприятия; осязательный признак; метафоризация значений.

Субботина Наталья Сергеевна

Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета
ns2509@yandex.ru

СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКОЕ УСТРОЙСТВО СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ГНЕЗД С ВЕРШИНАМИ *СУХОЙ* / *DRY*: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Словообразование, как и многие области лингвистики, характеризуется системным описанием языковых фактов и явлений. Словообразовательное гнездо является одной из сложных единиц словообразовательной системы. В современной лингвистике сформировались различные направления в его изучении. Среди них можно выделить формально-семантическое описание словообразовательных гнезд определенной части речи или изучение словообразовательных гнезд, исходные слова которых принадлежат одной лексико-семантической группе. Такое описание позволяет определить влияние семантики вершинного слова на структуру и наполненность словообразовательного гнезда, а также установить, насколько исходное слово продуктивно в образовании разного класса производных слов на различных ступенях деривации. Под словообразовательным гнездом понимается упорядоченная отношениями производности совокупность слов, характеризующихся общностью корня, любое гнездо имеет строго определенную структуру, и каждый его элемент занимает в нем предусмотренное системой языка и закрепленное в норме место. В основе строения гнезд, как правило, лежит принцип иерархии, принцип последовательного подчинения одних единиц другим [8, с. 36].

По мнению Е. С. Кубряковой [4], в словообразовании принято выделять следующие направления: морфологическое, структурно-семантическое, синтаксическое, ономазиологическое, функционально-семантическое. Кроме того, говорят и о когнитивном направлении, при котором производное слово рассматривается как «единица хранения, извлечения, получения и систематизации нового знания». Анализ лексико-словообразовательного гнезда на уровне лингвистического макроконструкта, так называемой потенциальной модели, которая включает в себя информацию из разных языковых подсистем, позволяет говорить о гнезде, как отмечает И. В. Евсеева, как о единице хранения и упорядочивания информации, связанной с познавательной деятельностью человека, то есть единицы знания [3].

Актуальность работы определяется тем, что на данном этапе развития языка для сопоставительной дериватологии остаются важными и недостаточно изученными вопросы структурно-семантического устройства словообразовательных гнезд с тождественными вершинами на материале разноструктурных языков и их роли в номинативно-познавательной деятельности человека.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней осуществляется комплексный сопоставительный анализ словообразовательных гнезд с вершинами *сухой* / *dry* в русском и английском языках с целью выявления сходств и различий в их организации. Исследуемые словообразовательные гнезда рассматриваются в структурно-семантическом аспекте, а также в рамках функционирования разных языковых культур. Работа вносит вклад в изучение вопросов типологии словообразовательных гнезд и дает материал для дальнейших межъязыковых исследований лексико-словообразовательного уровня.

Целью данной статьи является анализ структурно-семантического устройства словообразовательных гнезд прилагательных *сухой* и *dry* в двух типологически дистантных языках – русском и английском. По данным лексикографических источников, русскому прилагательному *сухой* в качестве основного эквивалента выступает лексема *dry*. Анализируемые лексемы в обоих языках входят в лексико-семантическую группу прилагательных осязательного восприятия. В словаре-тезаурусе русских прилагательных, распределенных по тематическим группам, Л. Г. Бабенко [2] прилагательные делятся по смысловым лексическим группировкам разного уровня иерархии (сферам, классам, группам и подгруппам). В частности, в нем выделяется денотативно-идеографический класс прилагательных осязательного восприятия.

Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**:

- 1) провести анализ производных слов в составе изучаемых словообразовательных гнезд с точки зрения их структуры и семантики;
- 2) систематизировать набор дериватов по их частеречной принадлежности;

3) выявить лексические единицы со специфической внутренней формой, лакунарные единицы; производные слова с видоизменением осязательного признака.

Изучением семантической структуры и семантической деривации прилагательных осязательного восприятия, их функционально-прагматическими и когнитивными свойствами в современной лингвистике занимались такие исследователи, как Е. С. Астапкина [1], С. А. Моисеева, Ж. А. Бутырева [6], И. М. Пантелеева [7] и др. Проблема восприятия является одной из важных и актуальных проблем в исследовании сущности человека. Его способность воспринимать реальный мир относится к числу фундаментальных человеческих способностей. Как правило, человеческие ощущения и образы, фиксируемые сознанием индивида, связаны с его жизненным опытом, в этой связи изучение лексем осязательной или перцептивной семантики поможет выявить национально-культурную специфику языка того или иного языка.

А. Х. Мерзлякова, исследуя лексико-семантический класс осязательных прилагательных, выделяет в нем три подгруппы слов. В первой подгруппе лексем, объединяемых семантикой обозначения осязательно воспринимаемых признаков поверхности, синестетический перенос осуществляется на основе семы аксиологической оценки «приятный – неприятный», направленной к вкусовым, температурным, зрительным, звуковым признакам, например: *soft carpet* (мягкий ковер); *soft voice* (мягкий, приятный голос); *soft climate* (мягкий, сухой климат). Для второй подгруппы прилагательных, обозначающих признаки, обусловленные наличием или отсутствием какого-либо химического вещества на поверхности, влаги, жира и т.п., характерно обозначение звуковых, зрительных, а также признаков, воспринимаемых при помощи обоняния: *harsh sound* (резкий звук); *harsh light* (резкий свет). Третья подгруппа прилагательных, с обозначением температурных признаков, по словам автора, развивается по следующим направлениям: прилагательные употребляются для передачи звукового, зрительного признаков, а также для передачи болевых ощущений: *warm voice* (теплый, мягкий голос); *warm colours* (теплые тона); *ardent sun* (горячее, палящее солнце) и др. [5, с. 73].

В русском языке прилагательное *сухой* способно образовывать значительное количество прилагательных и наречий с модификационным типом значения, которое реализуется во множестве словообразовательных цепочек: *сухой* → *сухонький*, *сухой* → *суховатый* → *суховато*, *сухой* → *сухенький*, *сухой* → *засохлый* → *сухо*, *сухой* → *сушеный* → *высохший* → *пересохший* и др. Такие дериваты соотносятся, как известно, лишь с основным (номинативным) значением прилагательного: ‘не мокрый, не сырой’; ‘лишенный влажности, сырости или имеющий очень незначительную влажность, сырость’: *протереть насухо*, *идти посуху*, *супхотуно*.

Отличие от разнообразного инвентаря словообразовательных средств русского языка с субъективно-оценочным значением, в английском языке указанная семантическая область практически не находит словообразовательных корреляций, за исключением степеней сравнения прилагательного: *dry* (*сухой*) – *drier* (*суше*, *более сухой*) – *the driest* (*самый сухой*), а также производного *dryish* (*суховатый*), суффикс которого выражает ослабление качества или признака.

В некоторых случаях в английских и русских наречиях, формирующих словообразовательные гнезда, наблюдается видоизменение осязательного признака, такие производные характеризуются метафоризацией значений и реализуют лексико-семантический вариант исходного слова ‘лишенный душевной теплоты, отзвучивости, неспособный к проявлению чувств, бездушный’: *to speak dryly* (*говорить сухо*, *с иронией*); *to smile dryly* (*сухо улыбнуться*); *to answer dryly* (*отвечать сухо*, *неприветливо*).

Метафорическая семантика в английском языке сохраняется и в ряде словосочетаний с исходным прилагательным, при этом она передается на русский язык зачастую при помощи других слов или основ: *with dry eyes* (*без слез*), *dry facts* (*голые факты*), *a dry welcome* (*сухой прием*), *dry humour* (*сдержанный юмор*), *dry thanks* (*сдержанная благодарность*); *he was very dry with us* (*он был очень сух с нами*); *dry book*, *lecture* (*скучная книга*, *лекция*), *dry bread* (*хлеб/toast без масла или джема*); *the machine goes dry* (*механизм работает всухую* (букв.: *без смазки*)); *to vote dry* (*проголосовать за принятие сухого закона*); *to stay dry* (*быть блюстителем закона о запрете употребления алкоголя*); *to feel dry* (*испытывать жажду*). С. А. Моисеева и Ж. А. Бутырева [6] отмечают, что перцептивные прилагательные осязательного восприятия могут сочетаться с субстантивными лексическими единицами обаяния, а также слухового, зрительного, вкусового восприятий.

Особенностью русского гнезда с вершиной *сухой* можно назвать обилие сложных и сложнопроизводных отадъективных прилагательных. Такие дериваты выполняют идентифицирующую функцию и часто называют внешние признаки частей тела человека: *суховолосый*, *сухожилистый*, *сухожилый*, *сухорукий*, *сухорёбрый*, *сухоногий*, *сухолицый*, *сухотелый*, *сухолюбивый*, *сухощавый*, *сухопарый*, *сухосердный* и др. Данный факт свидетельствует о прагматической значимости осязательного признака для русской лингвокультуры. Анализируемые производные русского языка являются номинациями, не имеющими, как правило, структурно-семантических соответствий в сопоставляемом языке, и передаются с помощью других лексических единиц: *сухорукий* – *having a withered arm* (букв.: *такой, у которого отнялась рука, который не владеет рукой*); *сухопарый* – *gaunt* (букв.: *исхудалый, изможденный*), *bonu* (букв.: *сухопарый, поджарый*), *scrawny* (амер., букв.: *костлявый, тощий*) и др.

Другая группа сложнопроизводных прилагательных русского гнезда *сухой* называет физические состояния явлений и предметов, их свойства. В языке зафиксированы такие дериваты, как: *быстросушущий*, *сушильнотарабаный*, *моечносушильный*, *полузасушливый*, *засухоустойчивый*, *лесоосушительный*, *дровосушный*, *суховершинный*, *сухолистый*, *сухопрессованный*, *сухоствольный*, *сухотравный*, *суховоздушный*, *сухостойкий* и др. [8]. Некоторые из них имеют и свою словообразовательную парадигму: *дровосушия*, *дровосушный*, *лесосушильный*, *овощесушильный*, *снетосушильный*, *табакосушильный*, *часосушильный*. Дериваты

такого типа так или иначе связаны с трудовой и практической деятельностью человека, что очевидно указывает на употребительность данных лексем в языке.

Однако лишь некоторые из таких производных находят в английском языке эквивалентные словообразовательные структуры: *сухопрессованный* – *dryly-pressed*, *drip-dry* – *быстросохнущий*. Как правило, чаще всего они передаются на уровне словосочетаний, а также с помощью синонимичных лексических единиц: *полузасушливый* – *semi-arid*; *засухоустойчивый* – *drought-resistant*; *сухостойная (яловая) корова* – *dry cow*; *сухостойный* – *dead wood*. Иногда такие лексемы функционируют в английском языке и как имена существительные: ср. *dead wood* – *старье, что-либо негодное*. Вместе с тем для английского языка характерны сложные прилагательные, семантика которых фразеологична, например, *cut-and-dried* (*шаблонный стандартный* (букв.: *срезанный и высушенный*)): *a cut-and-dried prescription for politicians* (*избитый совет политическим деятелям*).

Соотносительные прилагательные *сухой / dry* могут выступать базой субстантивного словообразования. Так, например, прилагательное *сухой* образует ряд производных существительных, таких, как *сушь, суша, сушка, усушка, сушилка* и др., которые соотносятся, в основном, с номинативным значением исходного прилагательного: *добираться по суше, часть суши*. Спецификой английского *dry* является то, что само исходное слово функционирует и как имя существительное: *dry* (*суша, засуха; сухая погода; сухость; суша*): *in the dry* (*на суше; вне досягаемости воды*). В разговорном варианте американского языка сторонник сухого закона, сторонник запрещения продажи спиртных напитков поименован как *dry* или *dry*s [7]. Обращает на себя внимание тот факт, что производные существительные русского языка способны образовывать лексику, связанную с процессом сушения и длительной, кропотливой работой человека; так, *сушилка* выступает базой для значительного количества сложных существительных, образуя следующую парадигму: *пневмосушилка, вакуумосушилка, зерноосушилка, коконоосушилка, льноосушилка, овощесушилка, плодосушилка, плодоовощесушилка, семеносушилка, сеносушилка, снопосушилка, солодосушилка, табакосушилка, хлопкосушилка, хмелесушилка, шертесушилка, электросушилка*. На наш взгляд, производная лексика такого типа культурно мотивирована.

Отвлеченные существительные в русском языке наследуют, как правило, семантику основных значений исходного слова: *сухость воздуха; сухость в обращении; сухость во рту* и др. В коррелятивном гнезде английского языка наличествует существительное *dryness* (*сушь, сухость, засушливость; трезвость; отстраненность, ограниченность*) с продуктивным суффиксом *-ness*. Данный дериват реализует прямые и переносные значения вершинного слова гнезда: *to crack from dryness* (*рассохнуться*); *to achieve dryness* (*перестать мочиться по ночам* (о ребенке) (букв.: *достигнуть сухости*)); *his dryness surprised us* (*его бесстрастие удивляло нас*).

Характерной чертой русского словообразовательного гнезда является наличие предметных номинаций со специфической внутренней формой, например: *сушняк* (устар.) ‘засохшие деревья, кустарник, а также сухие сучья, ветки’; (разг. жарг.) ‘сильная сухость во рту, желание «смочить» горло’; *сухотá* ‘ощущение сухости, недостатка влажности где-либо, сухость’; ‘жаркая, сухая погода; сушь’; ‘забота, беспокойство’; ‘тоска, грусть (обычно любовная)’: *от милого сухота, от постылого тошнота*. Переносные значения реализуются такими производными существительными достаточно часто. Важно отметить, что подобного рода лексические единицы являются производящими основами и для других слов, которые используются при обозначении специальных понятий: *сухотка* ‘болезнь, ведущая к истощению организма, иссушающая тело’; ‘поражение спинного мозга’. Соответствующее понятие в английском языке оказывается не мотивированным прилагательным *dry* и передается при переводе лексемой *tabes* (*разрушение, истощение; заболевание нервной системы, поражающее преимущественно спинной мозг* (ср.: *tubercular – сухоточный, сухотный*)). В данном случае в английском и русском языках используются разные мотивировочные признаки.

В исследуемое гнездо русского языка включены лексемы, являющиеся устаревшими словами: *сушенина, осушка, просуха* [8] и др. Лексикографические источники фиксируют и производные существительные с национально-культурным компонентом значения, например, *сухмень* ‘сухая и знойная погода, долгое отсутствие дождя’, ‘сухое, безводное место, почва’. Тожественные единицы не обнаружены в соотносительном гнезде английского языка.

Субстантивный блок коррелятивных гнезд дополняют сложные существительные, образованные сложением основ. Большинство из них мотивированы значением исходных прилагательных: *сухогруз, суходол, сухоходение, сухомятка, сухонос, сухопарость, сухоручка, сухоцвет, сухоядец; dry-dock* (мор. *сухой док*), *dry-clean* (*сухая чистка*), *dry-cleaner* (*работник мастерской химчистки*), *dry-cupping* (мед. *сухие банки*), *dryer* (*сушильщик, сушилка*), *dry-rot* (*сухая гниль, болезнь растений; перен. моральное разложение, упадок*), *dry-salter* (*торговец маринадами, консервами, москательщик*). В английском наличествуют предметные номинации со специфической внутренней формой: *dry-nurse* (*нянька* (букв.: *та, которая не вскармливает грудью младенца*)); *dryasdust* («*сухарь*», *педантичный человек, ученый педант* (букв.: *сухой как пыль, прах*)); *dryster* (*рабочий, занятый на просушке (зерна)*); *dry-fly* (*искусственная мушка в рыбной ловле* (букв.: *сухая муха*)) [9].

Производные глаголы русского гнезда *сухой* на первой и второй ступенях деривации, такие, как, *сохнуть, высохнуть, досохнуть, засохнуть, засыхать, обсохнуть*, реализуют лексико-семантический вариант ‘становиться сухим’, что находит отражение и в последующих производных: *насухо, высыхание, досыхание, засыхание, обсыхание, сохнущий, засохлый, быстросохнущий, обсохлый* и др. В английском языке им соответствует ряд глаголов, образованных при помощи предлогов: *to dry up* (*иссыхать, высыхать, пересохнуть*); *to dry out* (*обсохнуть*); *dry off* (*обсыхать, отсыхать*). Такие глаголы способны образовывать и другие дериваты: *dried* (*высохший, высушенный*); *dried up* (*иссохший*); *dryng* (*сушка, просушка, высушающий*); *over-dried*

(пересушенный) и др. Глагол *to dry* в составе ряда устойчивых словосочетаний не имеет структурно-семантических корреляций в соотносительном гнезде русского языка: *to dry smth with a cloth* (вытереть что-либо тряпкой); *to dry one's tears* (утереть слезы, снять траур) [10].

Обилие суффиксально-префиксальных глаголов в русском словообразовательном гнезде является, несомненно, его спецификой. В английском языке эта семантическая область развита. В данном случае соответствия русских отадективных глаголов выступают слова других семантических сфер: *сохнуть по кому-либо* (перен.) – *to be lovesick for*; *рассыхаться от жары* – *to crack with heat*, *рассыхание* – *cracking*; *иссушать* (букв.: изнурять) – *to exhaust*, *иссушение* – *exhaustion*; *просушить, проветрить белье* (на открытом воздухе) – *to air the linen*, *проветривание* – *airing*; (мор.) *сушить весла* – *to rest/air one's oars*; *отсыхать* (букв.: отпасть) – *wither, fall off*, *отсыхание* – *withering*; *посохнуть* – *to become withered*; *присохнуть* – *to adhere, stick to*; *ссохнуть* – *to shrink* [11].

Таким образом, в ходе проведенного анализа удалось установить, что структурно-семантическое устройство словообразовательных гнезд прилагательных *сухой / dry* характеризуется наличием адвербиальных, субстантивных и глагольных производных на всех ступенях деривации. В количественном отношении английское гнездо уступает соотносительному гнезду русского языка. Анализ позволил выявить сходные, универсальные, а также и различающиеся черты процессов номинации, что обусловлено многозначностью исходных слов, разными способами словообразования. Зачастую схожие понятия имеют разные формы языкового выражения, а отдельные семантические зоны исследуемых гнезд не находят структурно-семантических соответствий в сравниваемом языке. Производные слова в составе гнезд, выражающие видоизменение осязательного признака, так же, как и лексика с метафорической семантикой, указывают на актуальность данных признаков при описании человека или его трудовой деятельности для представителей русской или англоязычной лингвокультур. Словообразовательные гнезда прилагательных *сухой / dry* в обоих языках характеризуются наличием производных слов со специфической внутренней формой, что свидетельствует о национальном своеобразии деривационно-семантического пространства русского и английского языков.

Список источников

1. Астапкина Е. С. Закономерности семантической деривации прилагательных осязательного восприятия (на материале русского, белорусского, английского и немецкого языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Мн., 2012. 27 с.
2. Бабенко Л. Г. Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам. М.: Проспект, 2014. 224 с.
3. Евсеева И. В. Комплексные единицы русского словообразования: когнитивный подход. М.: ЛИБРОКОМ, 2018. 312 с.
4. Кубрякова Е. С. Актуальные проблемы изучения словообразовательных систем славянских языков // Научные доклады филологического факультета МГУ: сборник статей. М.: МГУ, 1998. Вып. 3. С. 53-70.
5. Мерзлякова А. Х. Типы семантического варьирования прилагательных в поле «Восприятие»: на материале английского, русского и французского языков: дисс. ... д. филол. н. Уфа, 2003. 356 с.
6. Моисеева С. А., Бутырева Ж. А. Прилагательные осязательного восприятия как объект номинации и синестетических переносов // Вестник Воронежского государственного университета. 2010. № 2. С. 84-88.
7. Пантелеева И. М. Признак *сухой* в типологической перспективе // Проблемы компьютерной лингвистики и типологии: сборник научных трудов. Воронеж: Изд. дом ВГУ, 2017. Вып. 6. С. 68-78.
8. Тихонов А. Н. Словообразовательный словарь русского языка: в 2-х т. М.: Рус. яз., 1985. Т. 2. 1742 с.
9. Cambridge Advanced Learner's Dictionary. Cambridge: Cambridge University Press, 2009. 1852 p.
10. Oxford Concise School Dictionary. Oxford: Oxford University Press, 2003. 556 p.
11. The Merriam-Webster Dictionary. Springfield: Merriam-Webster, 1998. 720 p.

STRUCTURAL-SEMANTIC ARRANGEMENT OF WORD FORMATIVE CLUSTERS WITH THE TOPS СУХОЙ / DRY: COMPARATIVE ASPECT

Subbotina Natal'ya Sergeevna

Yelabuga Institute (Branch) of Kazan (Volga Region) Federal University
ns2509@yandex.ru

The article is devoted to analysing the derivational-semantic arrangement of the word formative clusters of the adjectives *сухой / dry* in the Russian and English languages. A word formative cluster comes out as a means for storing and processing information associated with human nominative cognitive activity. The conducted research has allowed the author to reveal different motivation features in the nomination of identical conceptions in the Russian and English languages. The comparative analysis has indicated different intensity of word formative processes in the two languages, which is determined by intra-lingual peculiarities.

Key words and phrases: word formative cluster; derivative word; adjectives of tactual perception; tactual feature; metaphorization of meanings.